

Айбуна глубоко задумался. Он и сам не знал, когда именно его сердце дрогнуло.

Возможно, это случилось в тот самый момент, когда он, долго не видевший маленького самца, внезапно встретил его взглядом.

Он едва заметно усмехнулся: привязанность маленького самца, в конечном счете, была отчасти результатом его собственных уловок.

То, чего он желал, должно было принадлежать ему — это правило он высек у себя в сердце в тот же миг, как стал космическим пиратом.

Привычки не так-то легко изменить, даже если при виде самца он порой ощущал невольную, едва уловимую неуверенность в себе.

Лиор закончил разбирать документы и утвердил предложение Айбуны.

Обилие энергетических растений могло снизить частоту бунтов духовной силы у самок, и сейчас как раз был подходящий момент проверить результаты его работы.

Белоснежные пальцы скользнули по бумаге, и он тихо рассмеялся.

Яйцо маленького самца Айбуна нашел на поле боя. В ту пору жизнь внутри тусклого белого яйца почти угасла.

Никто не знал, почему яйцо зерга оказалось брошенным в приграничной зоне, но оно по чистой случайности попало на глаза Айбуне, и тот подобрал его.

Как раз в то время в легионе уже были отряды самцов, и они установили с яйцом ментальную связь, тем самым сохранив ему жизнь.

С тех пор Айбуна часто навещал большое белое яйцо — в конце концов, он сам нашел его на поле боя, поэтому и проявлял чуть больше внимания.

Так прошел месяц, до самого начала следующей войны.

Тогда набег ксеноморфов случался так часто, что расе жуков и другим видам пришлось отправлять на фронт даже заключенных из тюрем, подняв уровень призыва с 60% до 75%. Почти все космические пираты, хотели они того или нет, были включены в состав легиона.

Именно в этот период маленький самец проклюнулся, принес искру жизни на мрачную, изнуренную базу.

Спотыкающийся детеныш, на вид лет двух-трех, врезался прямо в ногу Айбуны.

Только что вернувшаяся с поля боя самка смотрела на мир суровым взглядом, а на одежде еще виднелись пятна крови.

Но крошечный детеныш ничуть не испугался. Напротив, он захлопал своими черными как смоль глазами и потянулся к нему, просясь на руки.

Глаза, еще хранившие отблеск кровавой битвы, постепенно смягчились. Айбуна протянул руки и подхватил малыша, и вся его ярость вмиг испарилась.

— Чей это детеныш? Почему он бежит по базе без присмотра? А если кто-нибудь случайно наступит на него? — приговаривал Айбуна, поднимая малыша с пола.

Айбуна пришел в конференц-зал, не выпуская детеныша из рук, а тот вел себя тихо, не издав ни звука.

Он просидел смирно все время, пока шло совещание.

— Ого, Айбуна, это ведь то самое яйцо самца, которое ты нашел на поле боя? Как быстро он вылупился! — Грин с улыбкой погладил детеныша по пухлым щечкам.

Глаза Айбуны засияли: он и не ожидал, что детеныш из того яйца уже так подрос.

— Имя дали? — с предвкушением спросил Айбуна.

— Дали, сам генерал-лейтенант Лиор придумал. Си Юй! Звучит солидно, правда?

Услышав, что имя выбрал сам генерал-лейтенант, Айбуна тут же забыл о своем недовольстве:

— Не зря он генерал-лейтенант, даже имена подбирает с таким вкусом.

Кили бросил взгляд на вышедшего Лиора:

— Айбуна, а ты умеешь льстить! Кстати, этот малыш еще не усыновлен, хочешь взять его себе? Подписать контракт на усыновление здесь, на границе, куда проще, чем на Имперской звезде.

Айбуна опустил голову и встретился взглядом с черными глазами малыша. Его сердце дрогнуло.

В любом случае, он не хотел вступать в брак с тем самцом, так почему бы не воспитать малыша, чтобы тот стал опорой в старости?

— Командир, по-моему, отличная идея! Как раз потом будет кому помогать нам справляться с бунтами духовной силы, — с улыбкой поддержал его подчиненный.

Погладив малыша по голове, Айбуна с улыбкой повел его обедать, решив, что их слова весьма разумны.

— Только контракт на усыновление должен подписать сам детеныш. Командир, ты в последнее время почаще проводи с ним время, — добавил Карол.

Кендрик, оставшийся на базе, был удивлен:

— Странно, он сейчас так к тебе тянется. Раньше он никому не давался на руки.

Айбуна громко рассмеялся:

— Значит, это судьба! Похоже, этот милый малыш должен стать моим.

Как раз когда война закончилась и ксеноморфы перешли в период размножения, Айбуна начал свою кампанию по завоеванию сердца детеныша. Он кормил его самыми вкусными блюдами,

баловал игрушками и часто брал с собой на опасные задания.

Конечно, по его меркам опасными они были лишь отчасти — все взрослые особи знали меру.

Малыш с каждым днем становился все радостнее.

— Сегодня мы пойдем в оранжерею генерал-лейтенанта. Там полно диковинных растений, но будь осторожен, ничего не сломай, — тихо сказал Айбуна Си Юю.

Малыш кивнул:

— Дядя Айбуна, я буду послушным, я ничего не сломаю.

Его мягкий, нежный голос был невыразимо милым.

В этот миг сердца всех самок растаяли, и даже благоговейный страх перед генерал-лейтенантом Лиором испарился:

— Ну подумаешь, ходим в оранжерею! Если будет наказание, мы возьмем его на себя!

Малыш посмотрел на дядю, произнесшего это, и тут же мягко возразил:

— Я не позволю, чтобы дядей наказали. Брат Лиор не будет нас наказывать.

Он похлопал себя по груди и достал из кармана маленький жетон с эмблемой Лиора — такие генерал сделал специально для непослушных детенышей.

Чтобы они не бегали по базе и не попадали в запретные зоны или места, откуда нельзя выбраться.

Жетон был сделан из обрезков металла для мехи, стоил копейки, но в него были встроены программа геолокации и система оповещения.

Эти микропрограммы были связаны с внутренней сетью Первого легиона, и на специальной общедоступной платформе можно было видеть местоположение каждого детеныша и даже включить режим прямой трансляции.

Лиор разработал это в свободное от дел время; поскольку система была узкоспециализированной и могла принимать только духовную энергию детенышей, для других целей она не подходила.

Айбуна и остальные прижали руки к трепещущим от умиления сердцам, находя малыша невероятно очаровательным.

— Малыш, расскажешь, что это такое? — Грете, увидев, как ребенок достал жетон, притворился, что не знает о его назначении.

Си Юй со всей серьезностью объяснил, зачем нужен жетон, а в конце, не удержавшись, похвастался им, покрутив в руках.

Детеныши всегда гордились тем, чего не было у взрослых, и в них просыпалось чувство ответственности — быть послушными.

Раньше Айбуна не особо интересовался каналом для детенышей, но теперь, глядя на гордого и

покладистого малыша, подумал, что во время выполнения заданий было бы неплохо поглядывать на трансляции.

При мысли о том, что после войны можно будет открыть звездный разум и увидеть милых, послушных малышей, сердце наполнялось нежностью.

Он вдруг почувствовал, что все его усилия на поле боя были не напрасны.

Остальные самки, очевидно, думали о том же. Они переглянулись и решили, что по возвращении обязательно подпишутся на эту платформу.

И в этот миг они искренне поблагодарили генерал-лейтенанта Лиора.

Больше не беспокоясь ни о чем, Айбуна подхватил малыша и посадил его себе на плечи.

После короткого возгласа удивления малыш крепко обхватил его голову и с сияющими глазами принялся рассматривать открывшийся вид.

— Дядя Айбуна, ты такой высокий! Я теперь вижу макушку дяди Грете! — восторженно воскликнул Си Юй, указывая на Грете с восхищением в глазах.

Грете машинально прикрыл голову:

— Малыш, не смотри на меня! Посмотри на Карола, у него макушка красивее моей.

Карол: ...

Отряд двигался вперед — одновременно шумно и скрытно, осторожно осматриваясь и используя навыки контрразведки, чтобы миновать с десяток камер наблюдения.

В итоге они вальяжно вошли в оранжерею, не выказывая ни капли смущения.

— Малыш, ты узнаешь эти растения и энергетические культуры? — Айбуна, гуляя с ребенком по оранжерее, задумчиво разглядывал растения, не понимая, почему они выглядят такими обычными.

От искусственных растений они почти не отличались. Айбуна принялся — разве что воздух здесь был свежее.

Си Юй тоже притих, в его больших глазах читалось недоумение: почему он не знает столько растений? Ведь он так внимательно слушал на уроках.

Заметив озадаченный взгляд Айбуны, Си Юй смутился:

— Дядя Айбуна, я тоже не знаю эти растения.

Айбуна тут же спохватился: хотя Си Юй был маленьким самцом, ему всего два-три года, он еще даже не прошел первую эволюцию. Как можно спрашивать о том, чего не знает даже он, взрослая особь?

Если это ударит по уверенности малыша, будет плохо. Айбуна взъерошил его волосы.

— Ничего страшного, малыш. Дядя такой большой, а тоже их не знает, что уж говорить о тебе? К тому же генерал-лейтенант такой выдающийся, его растения наверняка очень редкие, это

нормально — не знать их.

Уверенность Си Юя мгновенно вернулась, он серьезно кивнул:

— Я знаю, дядя Айбуна. Я буду усердно учиться, чтобы выучить все растения и энергетические культуры.

— Вот это настрой! Давай сейчас рассмотрим их особенности, — Айбуна поддержал слова Си Юя, не забывая, зачем привел его сюда.

Си Юй от рождения был слаб здоровьем и нуждался в поддержке, а энергетические растения, не обладающие агрессией и способные гармонизировать духовную энергию, подходили как нельзя лучше.

Именно поэтому он привел сюда малыша, иначе он бы не стал подвергать ребенка риску в месте, где растут столь ценные растения.

Си Юй старательно запоминал особенности растений, пока не осознавая глубокой заботы Айбуны.

— Дядя Айбуна, я не вижу растения внизу, — после того как они обошли сад, Си Юй захотел запомнить особенности корневой системы.

Но Айбуна был слишком высоким, поэтому малыш видел только верхушки растений и кое-где стебли сквозь листву, но корни оставались скрыты.

Айбуна, конечно, не отказал:

— Хочешь, я спущу тебя на землю? — он немного поддразнил малыша: — Но оранжерея такая большая, а если ты устанешь бегать и стоять?

Си Юй, не задумываясь, хлопнул себя по груди:

— У меня много сил, я не устану! Дядя Айбуна, не волнуйся.

— А если все-таки устанешь? Мы же не можем постоянно стоять на месте, — продолжал дразнить его Айбуна.

— Тогда... — Си Юй нахмурился, размышляя: — Тогда, дядя Айбуна, оставь меня здесь. А когда отдохну, я сам выйду и найду вас.

Тон его был серьезным, без капли недовольства.

Айбуна тут же почувствовал укол в сердце — малыш был таким послушным и рассудительным. Какой самец в таком возрасте будет вести себя так? Разве он не должен капризничать и проситься на руки? Наверняка ребенку не хватает чувства безопасности!

Грете и остальные бросили на своего командира осуждающие взгляды. Если бы они могли его одолеть, то наверняка вызвали бы на дуэль.

Айбуна не заметил их взглядов, он был поглощен Си Юем.

Он подхватил малыша на руки:

— Дядя просто пошутил. Конечно, я буду носить тебя на руках, малыш, не бойся, мы тебя не бросим.

Глаза Си Юя засияли, даже воздух вокруг стал казаться приятнее, но, словно что-то вспомнив, он добавил с беспокойством:

— Но если я буду утомлять дядю Айбуну, это будет плохо.

— Не волнуйся, малыш! С силами нашего командира он может облететь вокруг всей базы трижды, даже неся тебя, — поспешил успокоить его Грете.

— Правда? — удивился Си Юй. Он сам уставал, пока доходил из комнаты до столовой, а дядя Айбуна может облететь базу трижды?

— Конечно! Командир даже может летать вместе с тобой. У него костяные крылья огромные, в два раза больше наших!

В глазах Си Юя отразилось восхищение:

— Дядя Айбуна такой сильный!

Под взглядом малыша Айбуна выпрямил спину, стараясь выглядеть равнодушным:

— Когда вырастешь, сможешь так же!

С тех пор Си Юй стал мечтать о том, чтобы поскорее повзрослеть, особенно — отрастить огромные крылья и летать свободно.

Но в тот день, когда крылья наконец выросли, он захотел уже не только летать.

— Малыш, посмотри, какое растение тебе нравится? Если хочешь, я куплю его для тебя, будешь ухаживать, хорошо? — Айбуна прикинул свои финансы и надежность Лиора, решив, что генерал не станет его обманывать, и щедро пообещал.

Си Юй склонил голову:

— Но у меня нет денег, чтобы вернуть дяде Айбуне.

— Ха-ха, не нужны мне деньги, я просто хочу сделать тебе подарок, не бери в голову, это мой долг, — Айбуна с нежностью подумал, что Си Юй слишком рассудителен для своего возраста.

Си Юй серьезно обдумал это и решил, что когда вырастет, обязательно вернет долг или купит подарок дяде Айбуне.

Когда он вырос, он не только вернул деньги, но и «отдал» самого себя.

— Спасибо, дядя Айбуна, — он улыбнулся, решив навсегда запомнить этот день.

Румяные щечки, черные блестящие глаза, послушный вид — он был похож на очаровательную фарфоровую куклу.

Это мгновенно поразило сердце «старой» самки. Оказалось, он не то чтобы не любил детенышей — он просто не любил слишком шумных, а Си Юй был идеален.

Лежа в постели и обнимая маленького самца, Айбуна и представить не мог, что сам станет его главной самкой.

Ведь он просто хотел воспитать детеныша, который стал бы опорой в старости. Впрочем, так даже лучше — не придется волноваться, что кто-то другой обидит его малыша. Айбуна крепче обнял Си Юя, чувствуя полное удовлетворение.

— Дядя Айбуна, посмотри на это растение! — Айбуна, не выпуская Си Юя из рук, остановился и проследил за его пальцем.

На длинном зеленом стебле гроздьями распускались зеленые бутоны, нежный цвет которых мгновенно заполнил всё поле зрения, даря ощущение жизненной силы.

— Шестиуровневая энергетическая культура, Зеленая звезда, — Айбуна подошел ближе. Он узнал его не сам — на белом горшке с питательной жидкостью висела карточка.

Си Юй заметил её, когда изучал особенности растений. Оказалось, у каждого растения здесь было свое название и свойства.

Айбуна смущенно рассмеялся: его наблюдательность оказалась хуже, чем у малыша. Если бы сослуживцы узнали, засмеяли бы до смерти.

Хорошо, что никто больше не пошел с ними, а Грете и остальных он предпочел игнорировать.

Лиор, наблюдавший за ними из кабинета через монитор, слегка улыбнулся: как можно было оставить такое важное место, как оранжерея, без камер?

— Малыш, тебе нравится это растение? — Айбуна видел, что Си Юй готов прилипнуть к нему взглядом.

Си Юй покраснел:

— Можно, дядя Айбуна?

Услышав вопрос, он догадался, что Айбуна хочет купить его для него.

Он хотел отказаться, но растение ему так нравилось, и он чувствовал энергию, которую оно излучало — именно то, что ему было нужно.

— Конечно, завтра эта Зеленая звезда будет твоей, — пообещал Айбуна, ударив себя в грудь.

Когда Си Юй утомился и закрыл глаза, Айбуна вынес сонного малыша из оранжереи.

Уложив его в своей спальне, он пошел к Лиору покупать растение.

Лиор не стал чинить препятствий и продал его по цене ниже рыночной.

— Хорошо ухаживай за ним, но при необходимости можешь использовать, — коротко сказал

Лиор.

Айбуна озадаченно почесал затылок, кивнул и с воодушевлением понес Зеленую звезду в свою спальню.

Си Юй спал, и его тихое сопение было отчетливо слышно в комнате.

Айбуна улыбался, вспоминая поданный документ об усыновлении — скоро этот милый малыш официально станет его.

На следующее утро Си Юй проснулся и увидел растение — бутоны на нем все еще были закрыты.

Сияющими глазами он посмотрел на Айбуну и, забравшись к нему на руки, нежно поцеловал в лоб.

Дядя Айбуна такой сильный и такой добрый, вот бы он был его отцом-самкой.

Айбуна, проснувшийся раньше, покраснел до кончиков ушей. Похоже, малыш уже считает его своим, и день, когда он станет его отцом-самкой, уже близок!

Он будет стараться еще больше!

Чувства между ними крепили, и они были близки к тому, чтобы стать настоящей семьей.

Но планы всегда меняются, и если бы всё завершилось в этот момент, этой главы бы просто не существовало.

Время шло, и их привязанность крепла.

Когда Кендрик спросил Си Юя, хочет ли он, чтобы Айбуна стал его отцом-самкой, тот сразу кивнул.

Взволнованные сослуживцы тут же отправили сообщение Айбуне, который был на задании, чтобы тот привез контракт на усыновление — малышу оставалось лишь поставить подпись или отпечаток пальца.

<http://bllate.org/book/22128/2305242>